

УДК 338.266.4

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Виктория Валерьевна Крутикова

кандидат экономических наук, доцент

tokareva-vik@yandex.ru

Наталья Эльдаровна Буцких

магистрант

buckih1990@yandex.ru

Сергей Олегович Валов

магистрант

valov1_serg@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Переход от устойчивого к комплексному развитию сельских территорий меняет целевые ориентиры государственных программ, но не меняет общий вектор социально-экономического развития сельских муниципальных образований. В статье представлено, каким образом Государственная программа Комплексного развития сельских территорий будет реализовывать одновременно эффективность производства, качество жизни населения, активную гражданскую позицию жителей и экологическое благополучие.

Ключевые слова: комплексное развитие сельских территорий, инфраструктура сельской местности, человеческий капитал, местное самоуправление

В пространственном подходе сельская территория определяется по признакам наличия: сельской администрации, территориально-демографических показателей (малочисленное население и низкая плотность населения), удаленность от городского центра. В экономическом – связывает деятельность жителей с сельскохозяйственным производством, переработкой сельскохозяйственной продукции, а также несельскохозяйственную сезонную занятость.

Таким образом, социально-экономическое развитие сельской территории предполагает процесс расширенного воспроизводства сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции, а также совершенствование сельской инфраструктуры, необходимой для улучшения качества жизни сельского населения.

Сегодняшнее сложное положение сельских территорий обусловлено рядом копившихся проблем, особо остро проявившихся в переходный период становления рыночной экономики России. Если брать во внимание мировой опыт решения данных проблем, то выход из положения есть во взаимодействии государства, бизнеса и населения как равноправных партнеров. Ряд государственных программ, принятых за последние 10 лет, дают основание заключить, что предпринимаются активные действия по развитию сельских территорий, обеспечению устойчивости сельскохозяйственного производства и усилению продовольственной безопасности страны. При этом, сельские территории Российской Федерации, наряду с производственной, выполняют важнейшие общенациональные функции: трудовую, социально-демографическую, жилищную, пространственно-коммуникационную, рекреационную.

Реализация вышеуказанных функций была положена в основу принятой в 30 ноября 2010 г. Концепции устойчивого развития сельских территорий на период до 2020г. По окончании срока ее реализации 31 мая 2019 года была принята Государственная программа Комплексного развития сельских территорий. Отличительной чертой последней стало не только всестороннее

развитие всех сторон жизнедеятельности сельской территории, а активное взаимодействие в процессе государства, бизнеса и населения.

Современное комплексное развитие сельской территории предполагает более рациональное и экономически обоснованное использование имеющихся ресурсов территории, которое должно найти взаимосогласное изменение социальной, экономической и экологической подсистем. Диверсификация сельской экономики обеспечивает занятость населения территории, а развитие социальной, транспортной, жилищно-коммунальной инфраструктуры будет поддерживать выбор населения в пользу сельской территории[6].

Расширения сфер приложения труда, а также сокращение безработицы невозможно без адекватного качественного улучшения и количественного увеличения социальной инфраструктуры: детских садов, школ, спортивных площадок, ФАПов, сельских библиотек и т.д. Практически все эти объекты относятся к общественному сектору, следовательно, требуют бюджетных вложений со стороны муниципальной власти и региона, а также привлечения бизнеса на условиях государственно-частного партнерства. Доступность и качество социальных услуг положительно влияет на формирование человеческого капитала сельской территории. Улучшение трудовых человеческих ресурсов, приумножение человеческого капитала – приоритетные направления поддержания ресурсного производственного потенциала. Особого внимания заслуживают проблемы безработицы среди женщин в сельской местности, а также отток молодежи. Комплексное развитие сельской территории предполагает всестороннюю занятость населения, их участие в производственной и непроизводственной сферах[5].

Выполнение рекреационной функции проявляется в приумножении возможности сельского населения пользоваться экологическим благополучием сельской территории. Проживая в сельской местности, жители используют природные блага, данные человечеству с начала его существования: чистый воздух, природные источники питьевой воды, богатства лесов и полей. При бережном отношении к природным ресурсам, человечество получает

удовлетворение эстетических, духовных, частично экономических потребностей, взамен получает восстановление и приумножение человеческого капитала, а именно его составляющих - здоровья и культурно-эстетического. Хрупкое равновесие между человеком и природой, созданное сельскими жителями, должно быть передано будущим поколениям[3,4].

Еще один компонент комплексного развития предполагает обязательное развитие местного самоуправления, вовлечение граждан в решение вопросов своего жизнеустройства на территории проживания. Существование в условиях рынка создает цель экономической политики, но цель не может быть достигнута любыми средствами. Сельское население в силу особенностей местного самоуправления, гораздо ближе к власти. Представитель власти знает проблемы и специфику своей территории как хозяйственник, как глава большой семьи. Таким образом, расширение возможностей участия жителей не должно сводиться к обсуждению планов, но и к контролю за их реализацией, оценке эффективности, подведению итогов, корректировке.

Основные направления социально-экономического развития сельских территорий, его эффективности в общем виде predeterminedены по ряду направлений, важнейшими из которых являются:

- а) повышение социально-экономической эффективности развития территорий в долгосрочной перспективе;
- б) совершенствование организационно-технологического уровня изменения и базиса внедрения инноваций;
- в) развитие потенциала реагирования на потребность рынка (потребительские предпочтения, платежеспособный спрос);
- г) совершенствование экономического регулирования реализации инвестиционной политики развития территорий (производственная и социальная инфраструктура)[1,2].

Таким образом, использование комплексного подхода в управлении сельскими территориями должно формировать благоприятные условия жизни населения, создавать условия для приложения труда и получения дохода,

повышать уровень комфортности проживания, сохранять и приумножать рекреационный потенциал территории. Социальная направленность деятельности сельского самоуправления сочетается с интересами сельскохозяйственного производства, которое, в свою очередь, должно быть не только инновационным и эффективным, но и экологичным. Взаимодействие бизнеса и сельского сообщества будет активным и максимально продуктивным, учитывая взаимные интересы. Опыт такого взаимодействия вполне можно перенять у многих передовых экономик Европы и Азии. Приоритетными направлениями социально-экономического развития должны стать комплексное обустройство сельских поселений и содействие улучшению жилищных условий сельского населения. Единство перечисленных характеристик будут определять уровень жизни сельского населения и содействовать улучшению демографической ситуации, увеличение продолжительности жизни и рождаемости в сельских поселениях.

Список литературы:

1. Бухтиярова Т.И., Хилинская И.В., Демьянов Д.Г. Формирование организационно-управленческих и организационно-экономических мер реализации потенциала развития сельских территорий// Теория и практика мировой науки. 2019. № 5. С. 2-11.

2. Греков А. Н., Греков Н.И. Направления совершенствования государственной поддержки для устойчивого развития сельских территорий // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2020. № 2(61). С. 183-188.

3. Гусева М. Н. Сельский туризм как фактор социально-экономического развития сельских территорий // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, Курган, 18 февраля 2021 года. Курган: Курганская

государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2021. С. 269-273.

4. Ерин П. В., Ламм Е.А. Развитие территории муниципального района: инвестиционный проект в сфере туристического комплекса // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 2.

5. Карайчев А. С. Воспроизводство рабочей силы сельских территорий в современных условиях // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы X международной научно-практической конференции, Курск, 28–30 мая 2015 года / под ред. Ю.В. Вертаковой. Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2015. С. 133-135.

6. Крутикова В. В., Толмачев А.В. Социально-экономические проблемы устойчивого развития сельских территорий Тамбовской области // Наука и Образование. 2019. Т. 2. № 2. С. 370.

UDC 338.266.4

AN INTEGRATED APPROACH TO RURAL TERRITORIES

Viktoria V. Krutikova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

tokareva-vik@yandex.ru

Natalia E. Butskih

master student

buckih1990@yandex.ru

Sergey O. Valov

master student

valov1_serg@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Annotation. The transition from sustainable to integrated rural development changes the targets of state programs, but does not change the general vector of socio-economic development of rural municipalities. The article presents how the State Program of Integrated Development of Rural Areas will simultaneously realize the efficiency of production, the quality of life of the population, the active civic position of residents and environmental well-being.

Keywords: integrated rural development, rural infrastructure, human capital, local self-government

Статья поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 15.12.2021.

The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 15.12.2021.